

Повстанческое движение крестьян-переселенцев в Средней Азии в годы гражданской войны 1918-1920 гг.

к.и.н., эксперт фонда имени Конрада Аденауэра

исследователь IFEAC

Фукалов И.А.

История гражданской войны в бывшей Российской империи изобилует примерами крестьянских повстанческих движений и мятежей. От Прибалтики до Дальнего Востока и от Архангельской губернии до современного Узбекистана, вся история той войны пронизана выступлениями крестьян. Аграрный вопрос и огромное количество крестьянского населения приводило к таким широкомасштабным выступлениям. Махновское движение и атаманщина в степях Украины, «Вилочный и кафтанный» мятежи в России, Антоновщина и Западно-сибирское восстание – это лишь наиболее крупные крестьянские выступления тех лет. Стоит отметить, что данные крестьянские движения выдвигали из своей среды народных предводителей, которые придерживались разных политических взглядов и нередко меняли их. Также и данные движения можно разделить на несколько уровней значимости. Лидеры крестьянских повстанцев регионального уровня типа А. Антонова и Н. Махно (их движения на пике активности охватывали уезды и губернии) имели достаточно крупные армии и были широко известны и официальным властям и в народе. Многие лидеры локальных повстанцев (Н. Григорьев, Н. Какурин, атаманы Ангел и Булак-Булакович, А. Шкуро, Г. Эльфенгрэн) могли собрать меньшие силы, а их деятельность ограничивалась боями на второстепенных фронтах, но при этом их деятельность была также хорошо известна. Третий уровень предводителей повстанцев можно назвать сугубо местным (их действия касались нескольких сел и из масштабов волости не выходили). Относительно большинства из них информация недостаточна, а то и неверна, официальные источники о них упоминают вскользь. К таким можно отнести повстанцев Шенкурска на севере России, Полесья Украины и Белоруссии, Беловодского мятежа в Кыргызстане. В официальной советской историографии такие повстанческие силы именовались «зелеными», нередко им же добавлялся оттенок в связи с их позицией в войне.

Не всегда такие повстанческие движения выдвигали харизматичных лидеров типа Махно или Шкуро. Повстанцы чаще всего тянулись к людям из своей среды, которые имели в наличии опыт боевых действий, вес среди своей социальной страты, хорошее знание местности. Во многих случаях лидеры становились таковыми, поскольку

максимально точно представляли интересы возмущенного народа. Так, на роль откровенного «харизматичного лидера» не претендовал руководитель Тамбовского восстания А. Антонов, напомиравший, скорее, талантливового менеджера и умелого офицера военного времени. Для командиров-вождей повстанцев, в годы гражданской войны, можно выделить такие критерии: 1) это люди с сильной волей, выдвинувшиеся или выдвинутые острой исторической ситуацией, не занимавшиеся активной политической деятельностью до 1914 года; 2) самородки в плане сочетания творческого, активного мышления, как правило, без особой, по крайней мере глубокой, теоретической подготовки (а иногда и прямо слабо разбирающиеся в теоретических вопросах); 3) люди, имеющие определенные задатки руководителей, умевшие вести за собой толпу, отвечающие чаяниям выдвинувших их людей; 4) это люди из «народа», которые были знакомы с бытом и обычаями своих соратников, как правило из зажиточных крестьян; 5) образованность, хотя нередко неполная. Особо стоит отметить политические интересы повстанцев. Повстанческие политические взгляды зачастую менялись в течении очень короткого по меркам истории времени. При этом их взгляды представляли собой симбиоз политических направлений в те годы. Потому складывались комбинации сил – например, встречались зеленые националистического («армия» Северной Ингрии Г. Эльфенгрена, «крестьянская армия» К. Монстрова, повстанцы атамана Сокиры) и профессионального (Северокавказский эмират) толка, зеленые анархисты (атаманы Шуба, Ангел), бело-зеленые (повстанцы А. Шкуро, зеленые казаки Калмыкова). Недолговечность политических взглядов зеленых лежала в области защиты интересов представляемой социальной группы и, вероятно, в ускорении разрешения конфликта и наступления мирной жизни. Например, в начале 1919 года зеленые открыли дорогу Колчаку в районы Поволжья и Урала, а осенью-зимой 1919 они же выбили колчаковцев из Сибири¹.

Средняя Азия не стала исключением, ведь на ее территории существовала армия крестьян-переселенцев под руководством переселенца первой волны К. Монстрова. Семья Монстровых была родом из Сызрани, причем его отец был последовательным народовольцем, прошедшим и Петропавловскую крепость и ссылку, его соратники были видными деятелями революционного движения конца XIX века. Скорее всего Константин Иванович Монстров уехал из Сызрани в 1906 году, после знаменитого «сызранского пожара», который уничтожил город, оставив без жилья более 5 тысяч людей. Переехав на

¹ История Узбекистана / авторский коллектив под руководством Р. Я. Раджаповой. Ташкент: Укитувчи, 1995. С.127

территорию современного Узбекистана, Монстров окончил 4 класса Ташкентского училища, работал писарем на Ташкентской железной дороге, затем арендовал сады под Ташкентом, был писарем в Китай-Тюбинской волости. Простой волостной служащий, к 1914 году он стал одним из богатых людей Джалал-Абада, уже имевшего к тому времени статус города. Достичь такого успеха ему удалось благодаря двум помощникам: знанию узбекского и кыргызского языка и Столыпинской аграрной реформе. Монстров по дешевке выкупал у местных биев, болушей и старшин необрабатываемые земельные участки, а деньги на них брал в Крестьянском банке, учрежденном П. Столыпиным для проведения аграрной реформы. В начале XX века в Ферганскую долину активно двигался поток переселенцев-крестьян из России и Украины. Их активно поддерживала царская администрация на местах, выдавались ссуды, им обеспечивались налоговые льготы на 10-15 лет. Иногда целые волости и районы становились заселенными переселенцами. Местное население сгонялось с земель, а компенсации были мизерными². Получив землю, Монстров сдавал ее в аренду новоприбывшим переселенцам из России, в свою очередь деньги пускал в оборот - купил водяную мельницу под Джалал-Абадом и стал крупнейшим мукомолом среди местных жителей. После революции и разгрома Красной гвардией Кокандской автономии в январе 1918 года начались выступления местных сил, которые в историографии именуется басмаческими. Повстанцы-басмачи в целом винили в своих бедах переселенческое население, которое было также причастно к подавлению восстания 1916 года в Средней Азии, а также переселенцы были лояльны Советской власти с ее лозунгом «землю-народу». Переселенцев политика новых властей устраивала также тем, что в органы новой Советской власти в Средней Азии сначала попали в основном представители зажиточного переселенческого крестьянства³.

После появления крупных отрядов басмачей Мадамин-бека, Аман-Палвана и Курширмата в регионе, они стали наносить существенный урон хозяйствам переселенцев. Многочисленный ущерб и человеческие жертвы стали приводить местные органы

² История Узбекистана / авторский коллектив под руководством Р. Я. Раджаповой. Ташкент: Укитувчи, 1995.С.130-132

³ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. Москва: Советская энциклопедия, 1983.С.237

Советской власти к мысли о создании отрядов самообороны для крестьян-переселенцев Ферганской долины⁴.

23 ноября 1918 года отслужившие в армии крестьяне создали в городе Джалал-Абад штаб армии и совет командиров, в котором заседали знающие толк в военном деле организаторы отрядов и представители сел с переселенческим населением. 2 декабря 1918 года была определена структура новой армии и обозначены ее нужды, которые должны были покрывать крестьяне⁵. Были созданы сразу 10 полков, из которых 4 предполагались как наступательные, активного характера, следующие 4 полка – охранные, на случай ухода первых, и, наконец, 2 полка «стариковские» - последний резерв армии, на случай продолжительной войны. Штаб Народной Крестьянской Армии (НКА) расположился в здании одного из русских купцов города Джалал-Абад, а состав набирался из русских и украинских крестьян-переселенцев. С командующим долго не могли определиться, сказывалась неясность в отношении позиции командующего и его роли и специфике деятельности. В итоге, после долгих прений и нескольких голосований, при одобрении официального Ташкента, в марте 1919 года командующим НКА стал К. Монстров. К. Монстров пользовался тем, что во избежание контрреволюционных выступлений масс трудящихся и потери авторитета среди крестьян Ферганы, советские власти не проводили повсеместной мобилизации в регионе, а лишь довольствовались добровольцами из крестьян-переселенцев. Широкая мобилизация в Красную армию началась лишь поздней осенью 1918 года, в связи с созданием Закаспийского фронта против британско-индийских интервентов⁶.

При создании НКА являлась частью Красной Армии со всеми вытекающими ее атрибутами, но Монстров настоял на своеобразной автономности данного воинского формирования: в НКА не было института комиссаров, не было запрещено ношение царских кокард, погон и наград. Монстров лично затребовал от командования Ферганским фронтом, чтобы в НКА не проводились политические лекции и визиты представителей

⁴ Голиков Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. (1917-1925 гг.). Москва: Политиздат, 1975.С.114-121

⁵ Козловский Е. А. Красная армия в Средней Азии. Ташкент: Издание Политуправления Среднеазиатского военного круга,1928.С.21

⁶ «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры. Сб. статей и мат-лов. Сост. и науч. ред. А.В. Посадский. М.: АИРО-XXI, 2015.С.110-112

партий, включая большевиков. Такая позиция не помешала ему получить вооружение, обмундирование и жалование от Ташкента, причем жалование выдавалось в твердой валюте, 6 полков получали жалование «керенками», первые 4 полка получали плату в «царских» деньгах⁷. Советская историография долгие годы обвиняла в создании НКА военного комиссара ТуркСов республики К.Осипова (который уже в январе 1919 г. выступил против Советской власти и поднял мятеж в Ташкенте, а затем бежал к эмиру Бухары Алим-Хану) в период его военного руководства Ферганой. Для многих регионов, где установилась советская власть, создание вооруженных отрядов из крестьян было нормой, до появления надёжной Красной армии с военспецами и устойчивой структурой. Поэтому вооружение крестьян-переселенцев Ферганы было вынужденным шагом ввиду невозможности защитить самих же крестьян от пресловутых «нападений басмачей», так как численность вооруженных сил Красной гвардии в Фергане была мизерна, а все надежные силы были стянуты на борьбу против интервентов и казаков генерала Ионова. На фоне этих событий и неудач красногвардейцев, сплошной линии фронта не было, а борьба шла за станции на Закаспийской железной дороге, каждый отряд у советской власти был на счету⁸.

Создание НКА шло вразрез мнению ряда партийных работников Туркестана, особенно из коренных жителей края, предлагавших СНК Туркеспублики провести ещё в октябре 1918 на общих основаниях частичную мобилизацию в Красную армию крестьян из русских и украинских селений Ферганской долины, дабы не создавать концентрации мужской массы на местах. Однако все было сделано с точностью до наоборот. Ферганские крестьяне-переселенцы очень быстро стали охладевать к Советской власти, которую поначалу встретили дружелюбно или нейтрально. Советские партийные деятели (а позднее и историки) считали что, большинство крестьян-переселенцев, живших в Ферганской долине, являлись кулаками и эксплуатировали основную массу местных дехкан, пользуясь своеволием и бесправностью коренного населения. Кроме того, переселенцы со злобой восприняли желание Советской власти наделить безземельных дехкан землей за счет кулачества. Также переселенцы выступали против возвращения беженцев восстания 1916 года в родные места.

⁷ Крестьянский фронт 1918 – 1922 гг. Сб. статей и мат-лов. Сост. и науч. ред. А.В. Посадский. М.: АИРО-XXI, 2013.С.78-80

⁸ Козловский Е. А. Красная армия в Средней Азии. Ташкент: Издание Политуправления Среднеазиатского военного круга, 1928.С.31

В конце того же года 1918 года на севере Кыргызстана, в крупном селе Беловодское, вспыхнул мятеж, который именовали «кулацким». Беловодский мятеж можно назвать «малой репетицией» будущего восстания НКА Монстрова. Причиной мятежа стали продразверстка и прекращение торговли, а поводом – возвращение беженцев-кыргызов, бежавших во время восстания 1916 г. в Китай, и выдача им земель, отобранных у крестьян-переселенцев.

7 декабря 1918 года в селе Беловодском состоялось собрание представителей от сел Пишпекского и Аулие-Атинского уездов, собрание возглавили левые эсеры. На собрании был создан «Военно-народный совет» (позже преобразованный во «Временное правительство») и провозглашена программа действий. Своей основной целью мятежники ставили свержение Советской власти. В задачи новой власти были включены: отмена продразверстки, восстановление свободной торговли и открытое хождение денежных знаков, прекращение войны против британцев и Закаспийского правительства в Ашхабаде, а также прекращение борьбы с казаками атаманов Дутова и Анненкова на Семиреченском фронте. Сразу же после собрания была разоружена Беловодская милиция и прибывший из Пишпека отряд красноармейцев, а комиссары и коммунисты были убиты. В тот же день началась мобилизация крестьян-переселенцев, под началом унтер-офицеров формировались пехотные и кавалерийские отряды по образцу царских или казачьих, результатом мобилизации стала «армия» численностью до 5 тысяч человек. Уже 14 декабря мятежники окружили г. Пишпек и предприняли несколько безуспешных попыток захватить город. В это же время к мятежу примкнули переселенческие села Аулие-Атинского уезда: Николаевское, Вознесенское, Алексеевское, Кара-Балта. Советская власть уезда просила помощи у Ташкента по телеграфу с просьбой о выделении отряда бойцов и пулеметов, параллельно была проведена спешная мобилизация рабочих Пишпека, а также крестьян-бедняков из близлежащих селений (Георгиевки, Юрьевки, Лебединовки), отдельной мобилизации подлежали кыргызы. 22 декабря был срочно переброшен с Семиреченского фронта от Гавриловки (Талды-Курган) красноармейский полк и красноармейский отряд из Пржевальска, в который были включены артиллерия и пулеметы. В подавлении мятежа участвовали также несколько полков неполного состава из Верного, Токмака, Каракола, Ташкента, Аулие-Ата. К началу активного подавления мятежа в Пишпек красноармейским командованием было стянуто около 2 тыс. бойцов при 6 пулеметах и 4 орудиях. 23 декабря около 10 часов утра началось общее наступление Красной армии и к вечеру от мятежников был очищен запад г. Пишпек и пригородные

села. 26 декабря был взят центр мятежа Беловодское, а руководители мятежников либо бежали в Китай, либо погибли в боях⁹.

К. Монстров знал о событиях неудавшихся мятежей, но признаков недовольства не проявлял. Он лишь продолжал требовать, как командующий НКА, сохранения беспартийности и внутренней автономии своей армии. 15 марта 1919 года выходит приказ вести наблюдение за К. Монстровым, а также проводить разъяснительную работу среди переселенческого населения, включая бойцов НКА. Доходит до того, что Ташкент решил переподчинить НКА Андижанскому уезду, где располагался тогда оперативный штаб Красной Туркармии. Командование НКА исполнить этот приказ отказалось. Это стало последней каплей в чаше терпения советского Ташкента. К этому же времени относится пик продразверстки и передела земли в Ферганской долине. Крестьяне-переселенцы видят, что Советская власть не только не в состоянии защитить их от налетов басмачей, но еще и отнимает зерно и делит их землю между нищими дехканами. Летом 1919 года Монстров заключает перемирие с крупнейшим лидером басмачей региона Мадаминбеком, которого он еще знает по сделкам о купле-перепродаже земли. Перемирие не только подразумевает окончание вражды переселенцев и местных жителей, но и предполагает договор о совместной борьбе с большевиками. Мадаминбек и его командиры-курбаши обещают впредь прекратить набеги на села крестьян-переселенцев¹⁰. Отряды Хал-ходжи, курбаши, главного грабителя переселенческих сел Мадаминбек распускает, а самого Хал-ходжи отправляет на помощь союзнику по басмаческому движению, Иргаш-беку.

Командование Ферганским фронтом, узнав о переговорах, дважды пыталось локализовать и разоружить НКА, отправив в Ферганскую долину несколько красных отрядов. Попытки демонстрации силы со стороны красных закончились неудачно, отряды были разбиты на дальних подступах, а часть красноармейцев из числа переселенцев, перешла на сторону НКА. 25 июня 1919 года в СовТуркеспублике была провозглашена хлебная монополия. В ответ на заседании командования и совета представителей крестьян Ферганы, НКА окончательно оформила разрыв с Советской властью. В селе Благовещенка (близ г. Джалал-Абад) был провозглашен отказ от политики большевиков и разрыв с ними. К. Монстров и его штаб приказали подниматься на борьбу против Советской

⁹ Крестьянский фронт 1918 – 1922 гг. Сб. статей и мат-лов. Сост. и науч. ред. А.В. Посадский. М.: АИРО-XXI, 2013.С.81

¹⁰ История Узбекистана / авторский коллектив под руководством Р. Я. Раджаповой. Ташкент: Укитувчи, 1995.С.139

власти. Договор с Мадаминбеком был расширен, теперь он подразумевал совместные боевые действия против большевиков.

Было мобилизовано русское и украинское переселенческое население Ферганы, той части, которая входила в состав области действия НКА (возрастом от 21 до 40 лет). В результате была сформирована «армия» общей численностью до 12 тысяч в составе 8 полков пехоты. Мадаминбек выделил 4 полка так называемой туземной конницы с двумя батареями артиллерии. Вооружение состояло из винтовок и карабинов, однако так важных повстанцам пулеметов было только 12. «Стариковские» полки вооружили гладкоствольными мушкетами и винтовками Бердана. Запас патронов был крайне малым - до 200 штук на винтовку, снарядов было по 40 (по средним подсчетам в гражданскую войну за получасовой бой стрелок тратил 50 патронов). В незначительном количестве имелись самодельные бомбы с запалом. Таким образом, вооружение хотя и было удовлетворительное, но боезапас мал, и была необходима база пополнения патронов и снарядов. Командный состав состоял из русских офицеров и унтер-офицеров военного времени и инструктированных ими курбаши.

В июле 1919 года начинаются бои НКА в союзе с Мадаминбеком против сил Красной армии. Союзники (НКА и Мадаминбека) занимают город Узген. По занятию города, К. Монстров объявляет, что в городе установлена «власть и порядок Верховного Правителя государства Российского» адмирала А.В. Колчака. Отдавались указания о возврате отчужденных земель биям, манапам и зажиточным крестьянам, здания, банки и промышленные объекты – прежним владельцам, реввоенсоветы упразднились, комсостав Красной Армии и комиссары, попавшие в плен, были казнены. Фактически К. Монстров полностью повторяет политику, осуществляемую армиями Деникина и Юденича при освобождении ими областей, бывших под властью большевиков. На сторону Монстрова и Мадаминбека переходят бывшие царские пограничники, размещенные в селе Гульча (Алай). В августе начинается наступление на г.Андижан, где располагался штаб красноармейского Ош-Андижанского участка. В августе в Джалал-Абаде прошло историческое совещание эmissаров Верховного Правителя России адмирала Колчака, лидеров басмачества и командиров НКА. На данном совещании был обсужден план совместных действий против Красной армии в Средней Азии, была признана автономность действий басмаческих курбаши, но в целом, общее оперативное командование предполагалось передать в руки официального Омска¹¹. 1 сентября 1919

¹¹ Клавинг В. Гражданская война в России. Белые армии. Москва: АСТ, 2003.С.121

года Монстров и Мадамин-бек объединили свои войска, а НКА было пополнено военными инструкторами, казаками-белогвардейцами из Семиреченской армии ген. Аненнкова. В начале сентября армия Мадаминбека и Монстрова взяла штурмом город Ош. На походе к Ошу, части армии Монстрова запрудили арыки и залили город водой, чем нарушили связь среди красноармейцев и вызвали у них панику. В это же время, по предварительному сговору, на сторону НКА перешли ряд командиров стоявших в Оше красных отрядов. Под их влиянием, 3-я и 4-я роты советского полка из крестьян и местных дехкан, стоявшие в Оше, сдались без боя. В руки союзников попало значительное количество (до 3000 человек) пленных, оружие, патроны и снаряжение. В начале осени Южная Фергана была свободна от власти большевиков¹².

Достигнутые успехи не были закреплены, положение новых властей Ферганы было тяжелым. Фергана всегда была довольно богата предметами натурального хозяйства, а вот патронов, обмундирования, спирта, сахара, одежды в Фергане было катастрофически мало. Связь с армиями Колчака была нарушена, а с британцами наладить контакт не удалось, начиналась третья англо-афганская война, а поставлять оружие и боеприпасы в руки ненадежных людей британцы не осмеливались.

После взятия Оша войска союзников развивали наступление на города Андижан, Скобелев (ныне г. Фергана) и Наманган. 2 сентября 1919 года РВС Ферганского опубликовал воззвание «К крестьянам Ферганы», призывавшее «к борьбе с контрреволюцией и всеобщему призыву». Основные силы своей армии Монстров и Мадаминбек бросили на Андижан, осада которого длилась с 10 по 24 сентября 1919 года. Андижан обороняло около тысячи красноармейцев и добровольцев из рабочих дружин города.

В помощь красноармейцам Ферганы с Закаспийского фронта был направлен Казанский сводный полк (с артиллерией и пулеметами), прибывший под Андижан 22 сентября. С его помощью осаждавшие город повстанцы были рассеяны, причем крестьяне-переселенцы бросили оружие и разбежались по своим селам. Повстанческий отряд, оставшийся в городе Ош, услышав о поражении под Андижаном, разбежался. 26 сентября 1919 года красноармейцы заняли город Ош, а 30 сентября - Джалал-Абад. В связи с занятием этого города красными, «правительство» Мадаминбека и Монстрова

¹² «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры. Сб. статей и мат-лов. Сост. и науч. ред. А.В. Посадский. М.: АИРО-XXI, 2015.С.114

(ещё официально не оформленное, но практически уже существовавшее) переехало в Иркештам, вблизи границы с Китаем. 17 октября 1919 г. красноармейцы были отброшены контрударом союзников в бою у крепости Гульча и. Остатки НКА и отрядов Мадаминбека перегруппировались в горных районах Ферганы, где 22 октября 1919 г. в районе Гульчи было создано официально так называемое Временное Ферганское правительство во главе с Мадаминбеком (верховный министр и главнокомандующий), Монстровым (заместитель верховного министра и заместитель главнокомандующего) и генералом Мухановым (военный министр). Министром внутренних дел был присяжный поверенный Ненсберг. В штабе НКА по ряду данных активную роль играл и полковник Петр Георгиевич Корнилов, который был младшим братом героя Ледяного похода генерала Л.Г. Корнилова¹³.

В октябре 1919 года с особым офицером от Монстрова и Мадаминбека был послан обстоятельный доклад Верховному Правителю, где были указаны просьбы союзников: «а) денежная поддержка, б) оружие и снаряжение, в) присылка уполномоченного от центрального правительства лица с обращением к местному мусульманскому населению и его вождям сохранить единение под русским флагом, г) присылка хотя бы небольшого отряда как символа единения борьбы Ферганы с борьбой во всероссийском масштабе, что очень важно для мусульманской психологии». Доклад этот в середине декабря 1919 года был доставлен в северное Семиречье и сдан командиру 2-го Степного корпуса, но ввиду занятия красными Семипалатинска и потери связи со ставкой Колчака в Омске, а также повсеместному отступлению белых в Сибири так и не был воплощен в жизнь. Обмен краткими телеграммами через российского консула в Кашгаре через Центральный Китай, Дальний Восток и в Сибирь шел в течение 2 месяцев¹⁴.

В конце ноября 1919 года красные стали активно уничтожать силы повстанцев. Так как повстанческие силы не имели боеприпасов, денежных и других средств и была лишены возможности получить поддержку извне, то они все чаще и дальше отступали в горные районы современного Кыргызстана. В южной Фергане борьба длилась еще некоторое время с переменным успехом, но когда дехкане и крестьяне-переселенцы отказались уходить в горы и стали дезертировать, то было решено временно борьбу

¹³ «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры. Сб. статей и мат-лов. Сост. и науч. ред. А.В. Посадский. М.: АИРО-XXI, 2015. С.114-115

¹⁴ Клавинг В. Гражданская война в России. Белые армии. Москва: АСТ, 2003. С.130-131

прекратить. Через российского консула в Кашгаре Монстров пытался выбраться из Средней Азии к Колчаку или Деникину, но поскольку белогвардейские армии уже находились в отступлении, попытки эти не увенчались успехом. Великобритания отказала в убежище для Монстрова и части его войск, а официальные китайские власти обстреляли их при попытке пересечения границы. Вскоре Монстров, осознав безвыходность своего положения, вступил в тайные переговоры с представителями советской власти о своей сдаче. Узнав об этом, Мадаминбек решил уничтожить своего бывшего союзника и напал на отряд Монстрова в одном из поселков Алая. С большим трудом раненному Монстрову удалось сбежать в районе Гульчи. 17 января 1920 года он явился в Джалал-Абад, где и сдался советским властям. Вместе с ним сдались его офицеры, а вся НКА полностью перестала существовать. Дальнейшая судьба К. Монстрова является спорной и по сей день. Есть версии что К. Монстров был судим и вскоре расстрелян в Джалал-Абаде. Существует другая версия. Константин Монстров был осужден и отправлен в заключение, в мае 1922 года он находился на Архангельском пересыльно-распределительном пункте. После выхода на свободу К. Монстров уезжает в с. Бологое (Ленинградская обл.), где работает агрономом. Он был вновь арестован в 1931 году, во время судов над бывшими белогвардейцами и умер в заключении¹⁵. Иногда в литературе встречается именование «полковник Монстров», однако К. Монстров никогда в армии не служил и чинов не получал. Есть лишь версия, что этот чин ему присвоил адмирал Колчак, но документальных подтверждений по сей день не найдено.

Особенности выдвижения народных лидеров повстанческого движения в регионе Средней Азии определялись прежде всего двумя очень разными и по причинам возникновения и по целям направлениями – национально-повстанческими движениями и движениями, опиравшимися на переселенческое, русскоязычное население. К. Монстров был народным лидером в рамках второго направления. В Средней Азии в гражданскую войну 1918-1920 гг. были представлены фактически все стороны общероссийской гражданской войны, кроме монархической (связанной с восстановлением царской власти). К. Монстров и его НКА прошли тернистый путь политических изменений – от охранных подразделений, через красноармейскую мобилизацию к фактически «белогвардейщине» в итоге. Политическим «белогвардейцем» классической и привычной нам формы Монстров, конечно, не был. Это был типичный представитель крестьянского повстанчества, с оттенком национализма, вызванного среднеазиатскими реалиями того времени. Его

¹⁵ Клавинг В. Гражданская война в России. Белые армии. Москва: АСТ, 2003. С.141-142

сотрудничество с Мадаминбеком в итоге стало лишь подтверждением утверждения «враг моего врага – мой друг», однако «дружба» двух командующих продолжалась лишь до первых серьезных неудач. Только номинальное подчинение Колчаку придавало Монстрову позицию белогвардейцев, но за короткий срок его войска потерпели сокрушительное поражение, так и не соединившись с основными силами белогвардейцев.

Список литературы

«Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры. Сб. статей и мат-лов. Сост. и науч. ред. А.В. Посадский. М.: АИРО-XXI, 2015.

Голинков Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. (1917-1925 гг.). Москва: Политиздат, 1975.

Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. Москва: Советская энциклопедия, 1983.

История Узбекистана / авторский коллектив под руководством Р. Я. Раджаповой. Ташкент: Укитувчи, 1995.

Клавинг В. Гражданская война в России. Белые армии. Москва: АСТ, 2003.

Козловский Е. А. Красная армия в Средней Азии. Ташкент: Издание Политуправления Среднеазиатского военного округа, 1928.

Крестьянский фронт 1918 – 1922 гг. Сб. статей и мат-лов. Сост. и науч. ред. А.В. Посадский. М.: АИРО-XXI, 2013.